

Причина, по которой Гу Фэй Янь выбрала сад виллы «Хуаюэ», была ни какой иной, просто из-за сезона. Независимо от того, была ли то наложница или принцесса во дворце или женщины знатных чиновников и министров, все они любили приходить сюда, чтобы собирать фрукты. В-первых чтобы повеселиться, во-вторых – попробовать что-то новое.

Когда эти люди увидели, ее вместе с Чэн И Фэем, они, естественно, захотели это обсудить. Когда они заметили, что Восьмой принц, Цзюнь Хань Инь, тоже был с ними, они, естественно, сообщили эту новость во дворец.

При нормальных обстоятельствах император Тянь У не поверил бы таким слухам. В конце концов, все знали о близких отношениях между Цзюнь Хань Инем и Чэн И Фэем с юных лет. Однако в этот критический момент император Тянь У был очень подозрительным и не спускал с нее глаз. А что если у нее выскользнут некие смутные новости о нем, разве император Тянь У не задумывался об этом? Могли ли они не следить за действиями Цзюнь Хань Иня?

Шаг за шагом Гу Фэй Янь вошла в сад. Там было довольно много людей, мужчин и женщин группами по три-пять человек. Некоторые несли корзины с собранными фруктами или только собирали их, или просто бродили болтая меж собой, было очень оживленно

Чэн И Фэй оглянулся и спросил:

– Маленькая девушка-аптекарь, что ты хотела бы съесть? Расскажи о своих предпочтениях.

Гу Фэй Янь не обращала на него внимания. Она обошла его и приблизилась к Цзюнь Хань Иню. Она посмотрела на него, как маленькая поклонница, и улыбнулась:

– Есть ли что-нибудь, что особенно нравится Восьмому принцу?

Цзюнь Хань Инь холодно ответил:

– У меня нет предпочтений.

Чэн И Фэй немедленно оттащил Гу Фэй Янь назад.

– Поскольку Восьмому принцу ничего не нравится, я составлю тебе компанию, чтобы собрать их.

Она стряхнула его руку, даже не удосужившись его отчитать, затем подошла к Цзюнь Хань Иню и, указав направо, сказала:

– Почему бы нам не пойти в сад мушмулы? Мушмула, увлажняет легкие, избавляет от кашля, утоляет жажду – она лучший весенний фрукт. Несколько дней назад принц Цзин приказал евнуху прислать императору большую корзину, и я слышала, что император ее съел и кашлял намного меньше.

Изначально у Цзюнь Хань Иня было холодное и отстраненное выражение лица, но когда он услышал, что сказала Гу Фэй Янь, он немедленно сменил отношение и серьезно сказал:

– С неба уже припекает, старым недугам моего отца пора излечиться.

На самом деле, он не знал о состоянии отца-императора, не упоминая уже о том, есть ли у него какие-либо старые недуги. Просто он слышал, что отец-император недавно тяжело заболел и даже кашлял кровью. Он сказал это потому, чтобы обмануть Гу Фэй Янь, но не знал, что попал в ее ловушку.

Гу Фэй Янь не упоминала о болезни императора Тянь У, но начала говорить об эффективности плодов и листьев мушмулы. И Цзюнь Хань Иню только оставалось сопровождать ее и болтать.

Так они и проговорили всю дорогу до сада мушмулы. Гу Фэй Янь постоянно поглядывала на Цзюнь Хань Иня. Любой мог заметить, насколько она увлечена им. Те, кто ее видел, более или менее обращали на нее внимание. Те, кто узнал ее, начали перешептываться между собой.

Как ни старался Чэн И Фэй, он не мог произнести ни слова. Его отважное и грозное лицо постепенно потемнело.

Однако у человека в маске, следившего за ними все это время, выражение лица было еще уродливее. Этим человеком был никто иной, как принц Цзин, Цзюнь Цзю Чэнь.

Хотя серебряная маска закрывала большую часть его лица, только по паре холодных, как лед глаз, можно было представить неприглядное выражение его лица. С того момента, как он случайно увидел Гу Фэй Янь, его взгляд не покидал ее.

Ман Чжун был здесь уже давно. Ему нужно было срочно кое-что сообщить, но когда он увидел выражение глаз своего мастера, он почувствовал что все важные дела – пустяк. Ман Чжун не мог понять, как эта девушка, Гу Фэй Янь, оказалась в одной лодке с Восьмым принцем? Она все время встречала его с улыбкой, но что за пьесу она играла?

Деревья мушмулы были невысокими, но фигура Гу Фэй Янь вскоре была скрыта листьями.

Ман Чжун не сдержавшись напомнил Цзюнь Цзю Ченю:

- Ваше Высочество, прибыли два наших шпиона. Они узнали правду об яде в Ледяном Море. Может вы уйдете первым, а ваш подчиненный присмотрит за ними?

Цзюнь Цзю Чэнь проигнорировал его и холодно посмотрел на Гу Фэй Янь, шаг за шагом идущую вперед.

Ман Чжун был обеспокоен. Его Высочество все еще был в маске, если бы он случайно столкнулся с Чэн И Фэем или Восьмым принцем, это было бы не к стати. Уже было известно, что Чэн И Фэй не смог поймать Байли Мин Чуаня, а вместо этого тайно выслеживал убийцу в черном, о котором упоминала Гу Фэй Янь.

Ман Чжун на мгновение заколебался, а затем не мог не напомнить ему:

- Ваше Высочество, вопрос Ледяного Моря важнее. Император ждет новостей.

Цзюнь Цзю Чэнь все еще игнорировал его и продолжал следовать за ней шаг за шагом. Ярость в его холодных глазах была очевидна.

Ман Чжун больше не осмеливался заговорить. Он изо всех сил старался прислушиваться, но, к сожалению, был слишком далеко, поэтому не мог разобрать, о чем говорили Гу Фэй Янь и прочие. Он мог только следовать за принцем и молча молиться, чтобы эта маленькая девчонка была более надежной и не сделала ничего необычного.

Какие еще возмутительные поступки могла совершить Гу Фэй Янь? Ему нужно было медленно придумать, как разобраться с лицемером вроде Цзюнь Хань Иня. Он не мог позволить себе быть несдержанным.

Роща мушмулы была пуста, и спектакль, который она хотела сыграть, был окончен. Она бродила под деревом мушмулы, подняв голову, собирая ее листья. Чэн ИФэй последовал за ней и бросился ей помогать.

По пути Цзюнь Хань Иню не удалось придумать ни единого совета, что сильно его расстроило. Он заколебался на мгновение, затем взял на себя инициативу и, подойдя, спросил:

- Девушка-аптекарь Гу, почему ты собираешь листья, но не собираешь плоды?

Гу Фэй Янь ответила:

- Можно взять горсть листьев, заварить в кипяченой воде и пить, также из них можно приготовить крем на меду. Лечебный эффект листьев намного сильнее, чем у фруктов .

Цзюнь Хань Инь подошел и спросил:

- Но можно просто заказать лекарство в имперской аптеке. Почему ты должна делать это сама?

Изначально Гу Фэй Янь не хотела больше ничего говорить, но когда она услышала его вопрос, в ее глазах вспыхнула лукавая улыбка.

Она серьезно объяснила:

- Чтобы листья мушмулы можно было использовать в лечебных целях, это должны быть старые листья, оставшиеся с прошлого года. А деревьям должно быть от трех до пяти лет, чтобы иметь достаточный лечебный эффект. Фух... листья мушмулы приобретенные имперской аптекой смешанные. Все фармацевты хотят заработать денег, независимо от того, хорошие они или плохие, все они собирались в одну корзину. Обычные фармацевты не могут определить, были ли это новые или старые листья, и еще труднее сказать, был ли крем сделан на меду. Насколько хорош может быть эффект? - сказала Гу Фэй Янь, поспешно протягивая лист в своей руке. - Восьмой принц, почему бы вам не принести немного мушмулы императору? Я отберу листья самого высшего качества.

Впервые Цзюнь Хань Инь узнал, что листья мушмулы имели настолько из ряда вон выходящее применение. Он был вне себя от радости, подумав про себя, что принц Цзин только что послал плоды мушмулы. Если бы он отправил листья мушмулы, и объяснил изысканность их применения отцу-императору, тот определенно почувствует, что он заботится о нем больше, чем принц Цзин, и он будет счастлив и доволен.

- Хорошо, тогда я не буду вежливым.

Цзюнь Хань Инь взял лист мушмулы и улыбнулся Гу Фэй Янь. Гу Фэй Янь не могла сдержать пробежавших по коже мурашек, но она все равно слабо улыбнулась в ответ, подумав:

«Восьмой принц, подожди. Император определенно проникнется к тебе уважением на совершенно новом уровне».

Гу Фэй Янь продолжала искать старые листья, надеясь принести немного для принца Цзина и Ся Сяо Маня. Увидев, что на ветвях довольно много старых листьев, она обрадовалась. Как только она встала на цыпочки, Чэн И Фэй тут подтянул всю ветку и сорвал большой пучок листьев перед собой, подарив ей яркую улыбку.

Гу Фэй Янь как и прежде бросила на него презрительный взгляд и отказалась его принять. Чэн И Фэйю оставалось только самому собрать их.

Гу Фэй Янь отошла в сторону. Кто бы мог подумать, что Цзюнь Хань Инь внезапно подойдет к ней сзади. Он наклонился ближе и протянул руку, чтобы собрать растущие перед ней листья.

Пока он их собирал, он тихо спросил:

– Девушка-аптекарь Гу, я слышал, что у тебя превосходные аптекарские навыки. Ты проверяла лекарство отца-императора?

Гу Фэй Янь про себя холодно усмехнулась. Цзюнь Хань Инь хотел ее соблазнить. Он охмурил ее? Думал ли он, что, дав ей немного «сладкого», она обалдев выложит ему правду?

– Ну... – Гу Фэй Янь сознательно пытался держать его в напряжении и избегать ответа, но кто бы мог подумать, что Цзюнь Хань Инь сделает еще один шаг вперед, так что он почти коснулся ее спины.

Гу Фэй Янь почувствовала мурашки по всему телу. Она сразу же уклонилась в сторону. Почти в то же время, Цзюнь Цзю Чэнь подлетел сбоку, обнял ее и развернулся, чтобы уйти...

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1392366>